

Свет над Горками

Кончался суровый 1919 год. Политическое и хозяйственное положение молодой Советской России продолжало оставаться напряжённым. Огненное кольцо врагов сжималось вокруг социалистической республики. Руководимые Коммунистической партией, Лениным, миллионы рабочих и трудовых крестьян, взявшись за оружие, отстаивали завоевания Великого Октября. Разруха почти парализовала промышленность и транспорт. Главнейшие топливные базы страны находились за линией фронта. Не хватало продовольствия, одежды, обуви и других предметов и товаров первой необходимости. Большинство электростанций не работало. В деревнях, за неимением керосина, перешли на лучину, достав с чердаков дедовские светцы.

А в это время в Москве, у себя в кабинете, 26 декабря 1919 года Владимир Ильич Ленин беседовал с Г. М. Кржижановским по вопросу электрификации России и использования для этого местных ресурсов — торфа, воды, сланцев и попросил его написать по этому вопросу статью.

Статья была написана. Похвалив её, в письме 23 января 1920 года Ленин продолжал развивать свою мысль и предложил старому соратнику по партии составить план электрификации. «Его надо дать сейчас, чтобы наглядно, популярно для массы увлечь ясной и яркой (вполне научной в основе) перспективой: за работу-де, и в 10—20 лет мы Россию всю, и промышленную, и земледельческую, сделаем электрической».

Спустя 35 лет Г. М. Кржижановский писал: «Действительность показывает нам, насколько прав был Ленин, усматривая уже в те далёкие времена в электрификации определённые резервы социализма.

В тяжкие 1919—1920 годы временами казалось, что все стихии — и голод, и холод, и небывалая разруха, и эпидемии, и крестьянская тяга к старым навыкам — с такой силой обрушились на нас, что наши шансы к преодолению их роковой сплочённости сокращались до минимума».

Но Ленин глубоко верил в неиссякаемые творческие силы народа, верил, что такие испытания наш народ преодолеет, вынесет и победит. И он в следующем письме писал Кржижановскому, чтобы он подумал о том, что «надо теперь уже выработать план освещения каждого дома РСФСР», писал, что «надо уметь вызвать и соревнование, и самодеятельность масс, для того, чтобы они тотчас принялись за дело».

Инженер-технолог А. А. Ганшин работал в то время в Москве, и он знал о ленинских планах. Семья Ганшина жила в Горках, в доме, который ему был дан Советским правительством в пожизненное пользование. Навещая семью, А. А. Ганшин обходил деревенские дома и заводил речь о том, что пора избавляться от лучин, при которых крестьяне коротали долгие зимние вечера, делился мечтами о тех временах, когда в каждом доме будет электрический свет, доказывал осуществимость этой мечты не где-нибудь, а здесь, в Горках, и не в далёком будущем, а вот-вот, через несколько месяцев. Только надо приложить желание и труд.

К предложению Ганшина — осветить деревню — иные отнеслись с сомнением, с боязнью, что пожар случится, а кое-кто открыто посмеивался.

Под электростанцию намечалось приспособить водяную мельницу на реке Шахе, принадлежащую комитету бедноты. Механик мельницы, молодой в то время коммунист Фёдор Георгиевич Левшин записал о тех днях: «Вместе со мной на мельнице работал сын Алексея Ганшина — Александр... Однажды Александр сказал мне, что его отец хлопчет в Москве о том, чтобы здесь, в Горках, построить электростанцию для крестьян. „Если ему удастся раздобыть динамо-машину, — говорил Александр, — будем с тобой монтьёрами“. Вскоре из Москвы привезли провода, ролики, лампочки, динамо-машину».

Можно себе представить, сколько затратил энергии А. А. Ганшин, пятидесятилетний человек, доставая дефицитнейшие для того времени материалы. А чего стоило при тогдашнем состоянии железных дорог все это привезти из Москвы в Горки! Но упорство в достижении цели было развито у Ганшина смолоду. Стоит вспомнить, как он доставал технику для нелегального издания книги Ленина здесь же, в Горках, как осуществил этот выпуск. И на этот раз он достиг цели, вызвав «соревнование и самодеятельность масс», о которых Владимир Ильич писал Кржижановскому.

«Мы быстро установили на мельнице динамо, — пишет Ф. Г. Левшин, — из леса привезли брёвна, поставили их по деревне, протянули провода. И в каждую избу повесили лампочки».

Первую лампочку Ф. Г. Левшин повесил в доме у своего однофамильца Степана Левшина, а тот боялся, что изба от неё вспыхнет.

«Летом 1920 года все монтажные работы были завершены, — вспоминал Ф. Г. Левшин. — И вот он, этот долгожданный день! Я очень хорошо помню его — ведь такое событие невозможно забыть. Вечером, проверив, всё ли в порядке, мы включили на мельнице рубильник. И сразу во всех крестьянских домах вспыхнул яркий свет. Сколько радости и ликования было! До поздней ночи молодёжь и старики любовались».

Это было 18 июля, пятьдесят лет тому назад.

«Когда Александр Александрович рассказал Владимиру Ильичу, — пишет в своих воспоминаниях И. А. Ганшин, — что летом 1920 года в деревне Горки загорелся электрический свет от той самой мельницы, которой он любовался, Ильич очень обрадовался».

Убеждённость Ленина, что только благодаря электричеству можно быстро рассеять все потёмки крестьянской жизни, была основана на практическом знании нужд деревни, на предвидении тяги крестьянства улучшить свой быт. Она была понята и осуществлена народом. Как сообщала владимирская газета «Призыв» от 17 февраля 1925 года, в губернии «с 1919 года число, электрифицированных селений стало расти очень быстро. Так, в 1919 году уже насчитывалось 12 электростанций, освещающих 17 селений, в 1920 году — 25 электростанций, освещающих 38 селений, в 1921 году — 50 станций — 83 селения... всего электрической энергией, по последним данным, пользуется 7 777 хозяйств, с числом жителей в 41 026 человек, лампочек всего 12 964».

Народ назвал электрические лампочки, освещающие его новую жизнь, именем своего великого учителя — «лампочками Ильича».

И не случайно одна из первых «лампочек Ильича» зажглась именно в Переславских Горках. Ведь здесь печаталась программная работа Ленина, которая и привела крестьян деревни к возможности положить один из камней фундамента нового общества, самого совершенного на земле.